

Среди гостей, щедро раздающих комплименты, Гу Фэй не был ни самым незаметным, ни самым заметным.

Он внимательно осматривал так называемую столовую, замечая следы гостинной в разных уголках.

Очевидно, что этот роскошный европейский декор был временным.

Под ослепительным светом скрывалась настоящая суть семьи Гу.

Гу Фэй продолжал осматривать помещение, как вдруг кто-то положил руку ему на плечо.

Он не испугался, а просто повернулся к Гу Сюню, стоящему рядом.

Несколько гостей, заметив, что глава семьи Гу неожиданно появился и обратился к симпатичному актеру, переглянулись, их взгляды полны скрытого смысла.

— Как тебе мой декор? — Гу Сюнь улыбнулся, указывая на новое убранство.

— Хорошо.

Гу Фэй снял руку Гу Сюня с плеча и равнодушно ответил.

Рука Гу Сюня соскользнула с одежды Гу Фэя, и он на мгновение замер, словно что-то вспомнив, его взгляд стал отрешенным.

— Пора ужинать, — тихо произнес Гу Сюнь, его голос был ровным и безэмоциональным.

Во время ужина он больше не приближался к Гу Фэю, не обменялся с ним ни словом, ни взглядом.

Ужин был обильным, блюда, приготовленные шеф-поваром семьи Гу, сочетали в себе восточные и западные традиции, и эти необычные и вкусные яства вызвали восхищение гостей. Оператор медленно снимал каждое блюдо на столе.

Шеф-повар семьи Гу всегда славился своими блюдами, сочетавшими в себе лучшие черты обеих культур. Гу Фэй уже много раз пробовал их и не находил ничего особенного, поэтому молчал, лишь изредка поддакивая остальным.

Ужин прошел спокойно, почти без каких-либо событий.

Когда пришло время распределять комнаты, все снова были поражены:

Старый особняк семьи Гу состоял из нескольких зданий. То, где они ужинали, было одним из них, а спать они отправлялись в другое.

Но каждое из зданий было прекрасно.

Оператор отошел на несколько шагов, чтобы снять здания издали.

Был вечер, и мягкий желтый свет падал на стены, древние узоры отражали солнечные лучи, сочетая в себе вековую историю и современную красоту.

Гу Фэй, как и остальные, остановился у входа, осматривая здания, но в душе он был молчалив.

Здание, в котором они собирались жить, действительно было жилым домом семьи Гу, где жили все предыдущие главы семьи, включая Гу Сюня, который сейчас занимал третий этаж.

Но на верхнем этаже этого здания была большая комната — комната, где умер его отец.

Он умер ужасно, отвратительно.

Гу Фэй поднял голову, посмотрел на верхний этаж и увидел, что окна там плотно закрыты, забиты досками.

Гу Сюнь жил на третьем этаже.

Гу Фэй опустил взгляд, его лицо оставалось спокойным, и он вошел в пятиэтажный жилой дом.

В каждой комнате был обученный слуга, который помогал расставлять вещи и следил за порядком в комнате в течение следующих нескольких дней.

Гу Фэю выделили молодую девушку, которая была застенчивой и редко поднимала глаза на него.

Большинство гостей поговорили с прислугой, а некоторые сразу же начали помогать им убирать вещи.

Гу Фэй не обращал особого внимания на девушку, но и не игнорировал её. Он просто вошел в комнату, открыл чемодан, вывалил одежду на кровать и начал развешивать её в шкафу.

Людей, которых отправляли в качестве прислуги для участия в программе, выбирали не только за их навыки, но и за внешность, и среди них было несколько симпатичных и милых лиц.

...Девушка Гу Фэя была одной из них.

Она выглядела молодой и застенчивой, но работала быстро и аккуратно. Пока Гу Фэй медленно развешивал одежду, она приводила в порядок ванную, застилала постель и убирала пол.

Когда Гу Фэй закончил с одеждой, он обернулся и увидел идеально убранную комнату.

Он кивнул и, повернувшись к девушке, сказал:

— Спасибо.

Девушка покраснела ещё сильнее, постояла в нерешительности, а затем вдруг заговорила:

— Извините...

Её голос был тихим и мягким, и если бы в комнате не было так тихо, Гу Фэй бы её не услышал.

— Извините... Можете ли вы дать мне автограф?

Девушка опустила глаза, слегка кашлянув, словно пытаясь скрыть своё смущение.

Гу Фэй, конечно же, не отказал ей в этой маленькой просьбе, и девушка легко получила его автограф.

Наблюдая, как девушка легко уходит, Гу Фэй покачал головой и отправился в ванную.

После душа он переоделся в пижаму и лег в кровать, глядя в окно.

За окном была тьма, не отличавшаяся от той, что он видел из дома, но Гу Фэй точно знал, что сейчас он был не дома.

Он ворочался, не мог уснуть, сел на кровати, потер глаза и взял телефон.

Ло Ян оставил несколько сообщений с напоминаниями о том, как правильно складывать одежду, и советовал рассортировать её.

Гу Фэй посмотрел на эти сообщения, вспомнил, как он складывал вещи, и понял, что действительно не рассортировал их.

Ло Ян сидел перед экраном, наблюдая, как Гу Фэй убирает в комнате.

Он подумал, что Гу Фэй справляется неплохо...

Но ему стало жалко, что Гу Фэй занимается такими делами, ведь он был словно благородный принц, который должен быть окружен заботой.

Увидев, как Гу Фэй закончил с шкафом и переоделся, он подумал и отправил ему сообщение:

[Спокойной ночи]

Телефон на столе завибрировал, Гу Фэй потянулся за ним, открыл его и увидел сообщение от Ло Яна.

Ло Ян, наблюдая через камеру, увидел, как Гу Фэй сел на кровать, держа телефон в руке, его глаза слегка блестели.

Через некоторое время Гу Фэй постучал по экрану и отправил два слова:

[Спокойной ночи]

Ло Ян быстро повернулся к своему телефону, экран загорелся, и на нем появились два слова:

[Спокойной ночи]

Оказывается, Гу Фэй всё же подумал, прежде чем ответить...

Сердце Ло Яна внезапно успокоилось, вся прежняя тревога исчезла, и он долго смотрел на эти два слова, улыбаясь.

Гу Фэй выключил свет и лег спать, экран стал темным, лишь слабый свет мерцал, не позволяя Ло Яну разглядеть Гу Фэя, лишь угадывая его очертания.

Ло Ян выключил монитор, лег в кровать и накрылся одеялом.

Но через несколько минут в его голове всё ещё была суета, и он не мог уснуть.

Он долго ворочался, прежде чем почувствовал легкую сонливость, и, стараясь усилить её, наконец заснул.

Гу Фэй заснул быстро, но ночью ему приснился сон.

Он летел по ветру, его одежда развевалась.

Он поднимался всё выше и выше, почти касаясь вершины неба.

...Нет, вершины неба?

Гу Фэй протянул руку, его рука прошла сквозь кажущиеся плотными облака, и перед его глазами предстал роскошный интерьер.

На стульях, казалось, сидели несколько человек, он не мог разглядеть их, но старался всмотреться.

И затем... он проснулся.

Сон не был страшным, он не был захватывающим, даже фильмы бы не стали показывать такие сцены полета.

Но Гу Фэй всё же проснулся, на спине выступили капли пота, скатившиеся на пижаму и впитавшиеся в неё.

Те люди во сне... их лица он не мог разглядеть, но одного из них он точно узнал.

Это был его отец.

Тот... кто умер в комнате на верхнем этаже этого здания.

Гу Фэй широко открыл глаза, долго смотрел в потолок, затем нахмурился, сел и схватился за лицо, крепко потирая его, словно пытаясь привести себя в чувство.

Он не боялся призраков, но его отец внезапно появился в его сне, когда он вернулся в старый особняк семьи Гу.

Он чувствовал, что этот сон что-то означал, но не мог найти никакого объяснения, поэтому прекратил долгие размышления, включил прикроватную лампу и пролистал телефон.

Через некоторое время он почувствовал жажду, огляделся в спальне, не нашел воды и решил выйти в зал, чтобы налить себе воды.

<http://bllate.org/book/16455/1492840>